ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №41-КГ12-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 января 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 25 января 2013 г. гражданское дело по иску Морозова С[redacted] Е[redacted] к Главному управлению Министерства внутренних дел России по Ростовской области, Управлению Министерства внутренних дел России по г.Шахты об обязании назначить ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью по кассационной жалобе Морозова С[redacted] Е[redacted] на решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 7 февраля 2012 г., которым в удовлетворении заявленных требований отказано, и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 апреля 2012 г., которым решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Морозов С.Е. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел России по Ростовской области, Управлению Министерства внутренних дел России по г.Шахты об обязании назначить ему ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью, в обоснование которого истец ссылался на то, что в период прохождения службы в органах внутренних дел при

исполнении служебных обязанностей получил телесные повреждения, в результате чего был признан негодным к дальнейшему прохождению службы и в соответствии с приказом от 15 ноября 2004 г. №79л/с уволен из органов внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом «ж» части 6 статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции» (увольнение сотрудника органов внутренних дел по болезни -на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел). Истец также указал, что в соответствии с заключением медико-социальной экспертизы от 1 июня 2005 г. ему установлена 2 группа инвалидности, впоследствии установлена 3 группа инвалидности, с 2007 г. группа инвалидности не устанавливалась. Заключением медико-социальной экспертизы от 18 августа 2011 г. истцу установлена 3 группа инвалидности на срок до 1 сентября 2012 г. с указанием причины инвалидности «военная травма». 21 ноября 2011 г. истец обратился к начальнику УВД г. Шахты с заявлением о назначении ежемесячной выплаты в возмещение вреда здоровью в связи с невозможностью дальнейшего прохождения службы, однако получил отказ со ссылкой на наличие вступившего в законную силу судебного постановления, которым в пользу Морозова С.Е. с непосредственного причинителя вреда взыскан утраченный заработок за период с 1 июня 2005 г. по 31 мая 2007 г. По мнению истца, ссылавшегося на положения гражданского законодательства и Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции», данный отказ является незаконным, поскольку вред здоровью причинён в связи с осуществлением им служебной деятельности и обязанность по его возмещению необходимо возложить на ответчиков. Кроме того, истец указал, что вступившим в законную силу судебным постановлением с непосредственного причинителя вреда взыскан утраченный заработок на период установления ему инвалидности, однако в настоящее время при наличии у Морозова С.Е. инвалидности по причине «военная травма» какие-либо выплаты в возмещение вреда здоровью, причинённого при исполнении служебных обязанностей, ему не производятся.

Представители ответчиков иск не признали.

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 7 февраля 2012 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 апреля 2012 г., в удовлетворении заявленных требований отказано.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2012 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. кассационная жалоба Морозова С.Е. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Морозова С.Е. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судами первой и кассационной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права.

В судебное заседание Судебной коллегии стороны, надлежащим образом извещённые о месте и времени рассмотрения дела, не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судом первой и апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможно восстановление прав истца.

В ходе рассмотрения настоящего спора судом установлено, что Морозов С.Е. проходил службу в должности [redacted] Управления внутренних дел г. Шахты в период с 17 июля 1995 г. по 15 ноября 2004 г. При исполнении должностных обязанностей по задержанию нарушителя Морозову С.Е. причинены телесные повреждения. В результате полученной травмы истец был признан негодным к дальнейшему прохождению службы и в соответствии с приказом от 15 ноября 2004 г. №79л/с уволен из органов внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом «ж» части 6 статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции», действовавшего на момент прекращения служебных отношений.

В соответствии с заключением медико-социальной экспертизы от 1 июня 2005 г. Морозову С.Е. определена вторая группа инвалидности, впоследствии – третья группа инвалидности, с 2007 г. группа инвалидности не устанавливалась. Заключением медико-социальной экспертизы от 18 августа 2011 г. истцу установлена 3 группа инвалидности на срок до 1 сентября 2012 г. с указанием причины инвалидности «военная травма», а также назначена пенсия по инвалидности.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что в соответствии со статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 настоящего Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. Поскольку правоотношения сторон по данному делу регулируются нормами названой главы Гражданского кодекса

Российской Федерации, предусматривающими ответственность за вред, причинённый здоровью, при наличии вины, как одного из необходимых условий гражданско-правовой ответственности, а вина должностных лиц органов внутренних дел в причинении вреда здоровью истца не установлена, последний не имеет права на получение ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью в соответствии с приведёнными нормами закона. При этом суд также указал, что вступившим в законную силу судебным решением в пользу Морозова С.Е. с непосредственного причинителя вреда взыскан утраченный заработок за период с 1 июня 2005 г. по 31 мая 2007 г.

С указанными выводами согласилась и судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда.

Между тем Судебная коллегия не может согласиться с приведёнными выводами судебных инстанций, поскольку они сделаны с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела.

Так, Гражданским кодексом Российской Федерации установлена гражданско-правовая ответственность за вред жизни или здоровью граждан, в том числе причинённый при исполнении ими обязанностей военной службы и службы в милиции, при наличии общих оснований наступления такой ответственности, в связи с чем возмещение вреда в таких случаях возможно лишь тогда, когда причинение вреда здоровью сотрудника органов внутренних дел имело место в результате виновных, противоправных действий должностных лиц органов внутренних дел, других государственных органов.

Вместе с тем согласно статье 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции» (действовавшем на момент возникновения правоотношений) при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивается единовременное денежное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета, а в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением служебной деятельности - денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в настоящей статье основаниям.

В обеспечение исполнения положений указанной нормы закона приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 1999 г. № 805 была утверждена Инструкция «О порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких», в соответствии с пунктом 21 которой при назначении пенсии по инвалидности, связанной с телесными повреждениями, иным повреждением здоровья, полученными в связи с осуществлением служебной деятельности (при исполнении служебных обязанностей), и ведущими к досрочному увольнению со службы в органах внутренних дел по болезни или ограниченному состоянию здоровья (пункты «ж» и «з» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации), сотруднику

ежемесячно выплачивается сумма в возмещение вреда, причинённого его здоровью.

Согласно пункту 22 вышеуказанной Инструкции размер вреда, подлежащего возмещению, определяется в соответствии со статьей 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, право сотрудников органов внутренних дел на возмещение вреда, причинённого здоровью, в частности на получение в качестве дополнительной гарантии пострадавшим сотрудником ежемесячной компенсации за причинённый вред здоровью, регламентировано также и нормами специального законодательства, предусматривающими такую возможность на условиях, не поставленных в зависимость от наличия общих оснований наступления гражданско-правовой ответственности. Для осуществления такой выплаты достаточно только одной составляющей наступления ответственности - самого факта причинения вреда при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Как усматривается из материалов настоящего дела, в исковом заявлении наряду с приведением норм гражданского законодательства истец ссылался на положения статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции» и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную в Постановлении от 15 июля 2009 г. №13-П, согласно которой приведённая норма Закона Российской Федерации «О милиции» предполагает ежемесячную выплату государством денежной компенсации сотрудникам милиции в возмещение вреда, причинённого увечьем или иным повреждением здоровья в связи с осуществлением ими служебной деятельности, исключающим для них возможность дальнейшего прохождения службы (л.д.2).

Кроме того, из материалов дела также усматривается, что истец 21 ноября 2011 г. обращался в Управление Министерства внутренних дел России по г.Шахты с заявлением о назначении денежной компенсации в возмещение вреда, причинённого здоровью, в котором указал на наличие своего права на получение компенсационных выплат, назначаемых и выплачиваемых на основании положений специального законодательства (л.д.9).

Указанное заявление 25 ноября 2011 г. было рассмотрено начальником Управления Министерства внутренних дел России по г.Шахты, и заявителю дан ответ об отсутствии права истца на выплату компенсации на основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием вины органа внутренних дел в причинении вреда здоровью Морозова С.Е. Данный отказ в удовлетворении заявления истца указания на наличие или отсутствие права истца на получение денежной компенсации на основании положений Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции» не содержит.

Таким образом, Морозов С.Е. при обращении в суд с иском к ответчикам ссылался на наличие у него права получать денежную компенсацию в возмещение вреда здоровью, предусмотренную нормами специального законодательства (статьей 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991

г. №1026-1 «О милиции»), которое возникает при назначении пенсии по инвалидности, связанной с телесными повреждениями, иным повреждением здоровья, полученными в связи с осуществлением служебной деятельности (при исполнении служебных обязанностей), и ведущими к досрочному увольнению со службы в органах внутренних дел по состоянию здоровья.

Однако, разрешая спор, суд первой инстанции в нарушение требований действующего гражданского процессуального законодательства не определил предмет и основание заявленного Морозовым С.Е. иска, в то время как вывод, содержащийся в судебном решении, основанный на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, об отказе в удовлетворении иска в связи с отсутствием вины ответчика в причинении вреда здоровью истца, противоречит приведённым выше нормам материального закона.

Допущенные судом первой инстанции и не устранённые судом апелляционной инстанции вышеуказанные нарушения норм процессуального и материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов Морозова С.Е.

Поскольку оспариваемые судебные постановления приняты без учёта требований законодательства, регулирующего порядок назначения денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, выплачиваемой сотруднику органов внутренних дел, Судебная коллегия в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанции, которая повлекла вынесение неправосудного решения, признаёт решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 7 февраля 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 апреля 2012 г. подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 7 февраля 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 апреля 2012 г. отменить. Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи